

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С РАС В МУЗЕЯХ РАЗЛИЧНОГО ПРОФИЛЯ

Е.Ю. ДАВЫДОВА

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5192-5535>,
e-mail: DavydovaEJu@mgppu.ru

Е.В. ХИЛЬКЕВИЧ

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>,
e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

А.В. ХАУСТОВ

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9634-9295>,
e-mail: haustovav@mgppu.ru

Д. В. ДАВЫДОВ

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0993-3803>,
e-mail: davydovdv@mgppu.ru

А.Б. СОРОКИН

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-6719>,
e-mail: SorokinAB@mgppu.ru

Современные музеи взяли на себя ведущую роль в создании дружелюбной среды для посетителей с различными формами инвалидности, в том числе и с расстройствами аутистического спектра. Организация досуговых мероприятий является неотъемлемой частью комплексного сопровождения детей с РАС и требует эффективного взаимодействия между сотрудниками музеев и специалистами психолого-педагогической службы. При этом музейные педагоги сталкиваются с недостатком как информации об аутизме, так и с дефицитом адекватных методов работы. Для решения этих проблем и изучения процесса развития инклюзивной культуры ФРЦ МГППУ провел опрос «Посетитель с РАС в музеях», целью которого стала оценка готовности музеев к организации свободного посещения и мероприятий с участием людей с РАС. Анализ результатов позволяет сделать выводы о высокой вовлеченности музейного сообщества в процесс создания специальных условий для посетителей с РАС в музейном пространстве и о наличии потребности в появлении центров экспертного консультирования для помощи музейным сотрудникам в разработке специального методического инструментария, как это было осуществлено на примере проекта по обучению сотрудников музеев России методу социальных историй, облегчающих людям с РАС понимание сложных ситуаций при посещении общественных мест .

Ключевые слова: музей, инклюзия, расстройства аутистического спектра, посетитель с РАС, опрос, социальная история.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00041-21-05 от 14.07.2021 «Комплексное сопровождение детей с РАС на основе доказательного подхода».

Для цитаты: Давыдова Е.Ю., Хилькевич Е.В., Хаустов А.В., Давыдов Д.В., Сорokin А.Б. Проблемы организации инклюзивной среды для работы с детьми с РАС в музеях различного профиля // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Том 29. № 4. С. 95—110. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290406>

INCLUSIVE ENVIRONMENT FOR WORKING WITH CHILDREN WITH ASD ORGANISATION PROBLEMS IN DIFFERENT TYPES OF MUSEUMS

ELIZAVETA YU. DAVYDOVA

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5192-5535>,

e-mail: DavydovaEJu@mgppu.ru

EVGENIYA V. KHILKEVICH

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>,

e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

ARTHUR V. KHAUSTOV

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9634-9295>,

e-mail: haustovav@mgppu.ru

DENIS V. DAVYDOV

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0993-3803>,

e-mail: davydovdv@mgppu.ru

ALEXANDER B. SOROKIN

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-6719>,

e-mail: SorokinAB@mgppu.ru

Museums today play a pivotal role in creating an environment that follows principles of social inclusion and is accessible for individuals with disabilities including museum visitors with autism spectrum disorders (ASD). Extracurricular activities are an integral part of comprehensive support for children with ASD that require coordinated efforts of museum professionals, psychologists, and educators. However, museum professionals may lack information about autism and appropriate approaches. The Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders at MSUPE studied this process by conducting a survey about the availability of resources for accommodating individuals with ASD as independent visitors as well as participants in museum programs. The results of the survey attest to a high level of engagement of museum community in creating provisions for visitors with ASD in addition to the demand for consulting centers that would facilitate development of appropriate tools. We present a project that has introduced “social narratives” as an instrument for ASD in a setting that can serve as a model for such a center.

Keywords: museum, inclusion, autism spectrum disorders, visitors with ASD, research, social story.

Funding. The reported study was funded within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation, project No. 073-00041-21-05 “Comprehensive support of children with ASD based on an evidence-based approach”.

For citation: Davydova E.YU., Khilkevich E.V., Khaustov A.V., Davydov D.V., Sorokin A.B. Inclusive Environment for Working with Children with ASD: Organisation Problems in Different Types of Museums. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021. Vol. 29, no. 4, pp. 95–110. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290406>

Введение в проблематику музейной инклюзии

Функции современного музея давно вышли за границы собирания, изучения и экспонирования произведений искусства, а изменения в понимании общественной роли музея становятся предметом активного обсуждения, в том числе в профессиональном сообществе [14]. Эти процессы отражают движение музея навстречу запросу общества, предполагающего пользу от посещения музея с точки зрения досуга и образования для максимально широкого круга посетителей. Ключевым понятием для обеспечения доступности музейного пространства и музейных программ является инклюзия, которая определяется как «... системный и непрерывный процесс создания возможностей для полноценного участия людей в любых аспектах жизни на основе принципов уважения прав и достоинства личности. Этот процесс происходит с учетом потребностей и интересов человека преимущественно за счет выявления и устранения средовых барьеров, а также благодаря индивидуальной поддержке при ее необходимости» [5]. Реализация принципов инклюзии позволяет обратиться к группам, традиционно не находившимся в фокусе музейной деятельности. Одной из таких групп являются дети и взрослые с расстройствами в спектре аутизма, у которых выявляются нарушения социального взаимодействия, общения, а также стереотипные и повторяющиеся формы поведения. Часто аутистическим проявлениям сопутствуют нарушения речи и интеллекта [7]. В последние годы фиксируется рост распространенности аутизма и сходных с ним расстройств. Единого мнения о причинах подобного роста нет, хотя определенную роль в нем играет улучшение информированности общества и повышение эффективности выявления случаев, соответствующих клиническим критериям расстройств аутистического спектра (РАС) [10].

Не все особенности поведения людей с аутизмом заметны в музее в равной степени. Выраженная гетерогенность проявлений не позволяет надежно предсказать, какие именно изменения необходимо осуществить, чтобы посещение музея человеком с аутизмом было успешным, полезным и спокойным. Часть детей и взрослых с аутизмом не будут испытывать никаких проблем с посещением музея, однако некоторым посетителям необходимы особые условия. Так к упомянутым выше стереотипным и повторяющимся формам поведения относятся проявления, связанные со сниженным порогом сенсорной чувствительности.

Например, некоторые люди с аутизмом нередко слишком сильно реагируют на громкий звук, яркий свет, большое скопление людей и т. д. Предусмотреть все эти сенсорные раздражители невозможно, но знание о них позволяет минимизировать риски нежелательного поведения в залах музея. Помимо информирования сотрудников о подобных рисках специалисты разрабатывают специальные материалы, такие как карты музея с обозначенными рисками или более спокойными зонами, нарративные инструменты подготовки к посещению музея и другие пособия [3; 8]. Этот опыт доступен как сотрудникам музеев, так и специалистам психолого-педагогического профиля, готовящим детей и взрослых с аутизмом к посещению музея. Кроме того, существуют методы поддержки, которыми могут пользоваться члены семьи и другие сопровождающие взрослые, а также сами люди с аутизмом [4].

В настоящий момент не существует единого канала, по которому музейные сотрудники могут узнать о подобных приемах. Интеграция содержания обучения, затрагивающего проблемы музейной инклюзии, в программы высшего и дополнительного профессионального образования является относительно новым явлением. Примерами могут служить Летняя школа инклюзивных практик Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, семинары и вебинары проекта «Инклюзивный музей», программа «Различные концепции инклюзии и их реализация в сфере образования и культуры» Музея современного искусства «Гараж» и связанные с этими программами печатные и электронные издания [9]. Положительный опыт инклюзивных практик музеев и других организаций представлен на платформе «Инклюзивный музей» (<http://in-museum.ru/>), на которой материалы для работы с посетителями с аутизмом включены в раздел «Посетители с особенностями ментального развития».

Исследование «Посетитель с РАС в музеях»

Для исследования процесса развития музейной инклюзии Федеральный ресурсный центр по организации комплексного сопровождения детей с РАС МГППУ совместно с Российским комитетом Международного совета музеев (ИКОМ России) — создателем проекта «Инклюзивный музей» провели опрос сотрудников музеев России различного профиля с целью оценки распространенности и оснащенности музейной инклюзии, а также готовности музеев к организации свободного посещения и мероприятий с участием людей с РАС. Для этого респондентам было предложено заполнить опросник «Посетитель с РАС в музеях». При составлении анкеты акцент был сделан на квалификации сотрудников музеев и профиле компетенций, необходимых при работе с этой группой посетителей.

Полученные данные должны были позволить сформулировать запрос на организационную и информационную поддержку и охарактеризовать ситуацию в следующих аспектах: какие ресурсы используются музеями для получения информации по организации инклюзивной работы, какая информация о РАС наиболее востребована, какие программы и методики работы уже применяются в этой области и в чем необходима помощь.

В опросе приняли участие сотрудники 160 музеев и музейных подразделений. В 139 из них уже есть опыт инклюзивной работы в той или иной форме, а в 21 музее, принявшем участие в опросе, такая работа пока не ведется. Для изучения проблемы доступности ресурсов и эффективности работы обучающих программ было проведено сравнение результатов ответов сотрудников музеев крупных городов с населением от 1 млн человек — 49 музеев (группа 1) и музеев населенных пунктов с количеством жителей менее 1 млн — 90 музеев (группа 2).

Для оказания эффективной адресной помощи необходимо иметь представление о том, какие источники информации преимущественно используются музеями, имеющими опыт инклюзии. Так, в качестве источников информации о принципах и методах работы с детьми с РАС чаще всего указывались профессиональные конференции, семинары, тренинги, круглые столы для музейных сотрудников (67%), реже упоминались курсы повышения квалификации и коллеги из своего музея (36 и 49% соответственно).

Использование материалов специальных семинаров и тренингов отмечалось также при ответе на вопрос об источнике информации для оценки потребностей детей с РАС при посещении музея (52% респондентов), однако чаще выбирался вариант «Пожелания родителей, тьюторов, педагогов, сопровождающих детей на занятиях» (80%). Также 46% респондентов отметили необходимость опоры на собственные наблюдения, что свидетельствует о наличии определенного опыта в реализации инклюзивных мероприятий. В отношении использования информационных ресурсов для реализации принципов инклюзии в работе музеев, были выявлены различия в ответах респондентов, представляющих музеи крупных и небольших городов. Так, музеи небольших городов оказались в меньшей степени охвачены обучающими мероприятиями профильных организаций (20% по сравнению с 38% для музеев крупных городов), но в то же время продемонстрировали большую активность по участию в проекте «Инклюзивный музей». Наибольшие различия между группами были обнаружены по параметру «Привлечение приглашенных экспертов для оценки потребностей детей с РАС при посещении музеев». Выбор этого варианта был зафиксирован в 30% ответов сотрудников музеев группы 1 и только в 7% ответов группы 2. В целом следует отметить, что сотрудники музеев группы 1 выбирали максимальное количество вариантов ответа из предложенного списка, тогда как сотрудники музеев 2 группы — 1—2 варианта.

Запрос на информационное и методическое сопровождение инклюзивной работы во многом зависит от понимания сотрудниками целей посещения музейных программ для детей с РАС. Для изучения этого вопроса были предоставлены следующие варианты ответов: культурный досуг в благоприятных условиях; возможность проводить время с семьей; занятия творчеством (реализация творческого потенциала ребенка); развитие познавательной активности, получение новых знаний и навыков; возможности социального взаимодействия, общения со сверстниками; расширение круга интересов ребенка, а также получение ребенком положительных эмоций, а также поощрения и оценки его труда окружающими. Наиболее часто респонденты считали основной целью инклюзивной работы предоставление ребенку с РАС возможностей для социального взаимодействия, общения со сверстниками (80% ответов в группе 1 и 51% ответов в группе 2). Различия между группами проявились и в частоте выбора ответа «Развитие познавательной активности, получение новых знаний и навыков» (63% ответов в группе 1 и 37% ответов в группе 2). Выбор остальных вариантов не различался между группами и составлял от 14 до 42% ответов.

Для реализации комплекса целей при организации работы с детьми с РАС необходимо не только знание принципов инклюзии, но и понимание специфических особенностей детей с аутизмом и конкретизация запроса на эту информацию от сотрудников музея, что позволит повысить эффективность работы. Результаты анализа опроса показали, что запрос на информацию о принципах организации инклюзивной работы наименее дифференцирован. Сотрудниками музеев отмечается важность и необходимость любой информации; можно особо выделить только более выраженный запрос на сведения о способах обеспечения цифровой доступности (онлайн-мероприятия и продукты, возможности использования цифровых технологий) от сотрудников музеев группы 1 (18%) и на технологии и приемы организации инклюзивных программ от сотрудников музеев группы 2 (14%). Что касается знаний о РАС, необходимых для совершенствования работы, то сотрудники музеев группы 2 также обозначили востребованность любой информации, тогда как в ответах сотрудников музеев группы 1 относительно равномерно представлены все предложенные варианты ответов (природа аутизма, причины возникновения расстройства; сенсорные особенности детей с РАС; особенности восприятия информации; особенности общения и взаимодействия детей с РАС; разнообразие поведенческих проявлений детей с РАС и причины нежелательного поведения детей с РАС). Чаще всего (в 40% ответов) указывалась потребность в информации, непосредственно важной для организации работы — это особенности общения и восприятия информации детьми с РАС.

Готовность музеев различного профиля к принятию посетителей с РАС на текущий момент, когда система поддержки инклюзивных проектов и программ только развивается, во многом определяется пониманием возможности использования в работе с этим контингентом существующих наработок в области музейной педагогики. Результаты оценки этой возможности сотрудниками музеев двух групп представлены в табл. 1.

Таблица 1
Элементы музейной педагогики, которые можно использовать в работе с детьми с РАС

Элементы музейной педагогики, которые можно использовать в работе с детьми с РАС	Процент респондентов, отметивших вариант, %	
	Группа 1	Группа 2
Обращение к разным органам чувств во время проведения экскурсий, музейных занятий (задействуется осязание, обоняние, слух, движение и т. д.)	84	36
Существующие программы занятий для дошкольников/младших школьников	67	37
Творческие мастер-классы	69	61
Мультимедийные устройства, панели, экспонаты	32	25
Тактильно доступные экспонаты	69	48
Сценарии праздников и фестивалей, проводящихся в музее	30	25

Примечание. Группа 1 — музеи городов с населением от 1 млн человек; группа 2 — музеи населенных пунктов с количеством жителей менее 1 млн.

Представленные в табл. 1 данные свидетельствуют о готовности сотрудников музеев к изменениям, адаптации существующих приемов и технологий к требованиям инклюзии. Вместе с тем различия между группами показывают, что опыт музеев больших городов необходимо транслировать и делать доступным для всего музейного сообщества. Анализ опыта реализации инклюзивных программ на основании традиционных методов музейной педагогики свидетельствует о необходимости применения специальных инструментов при работе с детьми с РАС. Наиболее известные из них — это социальные истории, визуальное расписание, сенсорная карта, адаптированные задания для музейных занятий, специальные тетради и пособия, визуальные- или видеоинструкции, карточки-подсказки, элементы альтернативной коммуникации, адаптированные путеводители и словари. Необходимо подчеркнуть, что перечисленные инструменты необходимо специально создавать для конкретных музеев с учетом экспозиционного контента. А это, в свою очередь, требует об-

учения специалистов музея или привлечения экспертной помощи, что, как показал проведенный опрос, значительно более доступно для музеев больших городов. Так, в ответе на вопрос «Какие специальные инструменты уже созданы и используются в вашем музее для детей с РАС?» 57% респондентов из группы 2 ответили, что такие инструменты пока не созданы, 20% отметили наличие адаптированных заданий, остальные инструменты выбирались респондентами существенно реже (не более 8%). В ответах респондентов музеев группы 1 также наиболее распространенным выбором стали адаптированные задания, но процент выбора этого варианта составил уже 65%. Об использовании в их музее метода социальных историй¹ сообщили около 50% ответивших, частота упоминания остальных инструментов колебалась от 18 до 24%, что существенно больше, чем в группе 2. Об отсутствии специального методического инструментария в группе 1 сообщили 20% респондентов.

Анализ представленных результатов позволяет сделать вывод о высокой вовлеченности музейного сообщества в процесс создания специальных условий для посетителей с РАС в музейном пространстве, понимании необходимости комплексного подхода к организации инклюзивной работы. С точки зрения разработки стратегии практической помощи музеям следует отметить востребованность обучающих мероприятий компактного формата (семинары, вебинары), посвященных решению конкретных задач по организации работы с детьми с РАС. Также выявляется необходимость развития института экспертного консультирования, основной задачей которого являлась бы помощь сотрудникам в разработке специального методического инструментария с учетом особенностей детей с РАС и специфики конкретного музея, что особенно важно для музеев небольших населенных пунктов, обладающих ограниченными кадровыми ресурсами и не имеющих большого потока посетителей с особыми потребностями.

Внедрение метода социальных историй в практику музейной инклюзии

При знакомстве с методами работы предпочтение должно отдаваться приемам, методам и подходам, соответствующим принципам доказательности [2]. Одним из таких методов является метод социальных

---

¹ Социальная история для музея представляет собой подробное и актуальное на данный момент описание музейного пространства внутри или снаружи помещения. Она может содержать в себе предполагаемый алгоритм или сценарий действий в той или иной ситуации, которая может стать затруднительной для посетителя.

историй. Как видно из результатов проведенного опроса, для сотрудников музеев, которые уже активно погружены в инклюзивную работу, среди всего перечня технологий, использующихся в работе с посетителями с РАС, этот метод вызывает особый интерес. Он появился и был запатентован американским специальным педагогом Кэрол Грей в 90-е годы прошлого столетия [1]. Метод предполагает использование особым образом написанных, иллюстрированных рассказов при работе с учениками с аутизмом для улучшения их понимания сложных социальных ситуаций или разъяснения социально приемлемых стратегий поведения в том или ином случае [15; 16]. Следуя определенным критериям составления предложений и подбора картинок, можно создавать подобные простые для восприятия и понимания истории, которые применимы практически в любой сфере. Сегодня социальные истории являются инструментом, широко используемым в обучении для улучшения специфического «социального мышления» людей разных возрастов с ментальными особенностями и аутизмом [13].

Хотя изначально автор метода создавала социальные истории для помощи своим ученикам в различных ситуациях в школе, постепенно они стали применяться и в других сферах, ведь затруднительные ситуации для человека с аутизмом могут возникнуть в любом месте, особенно публичном. Несколько лет назад этим методом стали серьезно интересоваться музеи в разных уголках мира: они увидели в социальных историях большой потенциал для подготовки своих посетителей с ментальными особенностями к предстоящему визиту [3]. В настоящий момент эта практика закрепилась и в России — сейчас многие музеи создали социальные истории для подготовки к посещению музея и разместили их на своих сайтах, что подтверждает и проведенный опрос — 30 респондентов (21,6%) ответили, что в их музеях такие истории разработаны. Количество таких музейных социальных историй продолжает увеличиваться в России с каждым годом, так как сотрудники видят их эффективность. Посетители с особенностями развития, у которых была возможность предварительно подготовиться к посещению музея при помощи иллюстрированной истории, легче ориентируются в новом для них пространстве и в целом хорошо представляют себе предстоящее событие, а также лучше понимают, как добраться до нужного места, что повышает их способность к самостоятельности. В данных историях содержится важная информация о том, к кому можно обратиться в случае затруднительной ситуации, где находятся зоны отдыха, в доступной форме изложены основные правила поведения в данном заведении, содержатся краткие сведения об экспозиции и профиле музея.

Помимо специфической функции улучшения понимания информации для посетителей с аутизмом, такой формат адаптированных текстов

с иллюстрациями представляет собой отличное пособие для подготовки к посещению музея дошкольников и младших школьников без особенностей развития, а также детей с дислексией. Они оказываются полезны для совсем маленьких посетителей, впервые приходящих в музей, для людей, плохо ориентирующихся в незнакомых местах, или для иностранцев, плохо владеющих языком страны пребывания. Социальные истории бывают незаменимы при проведении массовых мероприятий, когда нужно большому количеству людей в краткой форме сообщить, как добраться до места его проведения. Таким образом, социальная история действительно способствует развитию музея как инклюзивной институции, обеспечивающей информационную доступность разным категориям посетителей [11].

В то же время использование метода социальных историй предполагает наличие профессиональных компетенций в области специальной педагогики, которых зачастую нет у музейных сотрудников. Поэтому они разрабатываются, как правило, посредством сетевого взаимодействия между музеями и образовательными организациями, благотворительными фондами и НКО. Не у всех музеев есть подобные возможности и ресурсы, кроме того, не все из них даже владеют информацией о существовании подобного инструмента. Для популяризации и распространения знаний о данном методе в 2020 году Российский комитет Международного совета музеев (ИКОМ России) в рамках своего проекта «Инклюзивный музей», с привлечением экспертов из Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с РАС и других организаций, инициировало создание методических рекомендаций по разработке социальных историй для музея. Эта инициатива стала ответом на массовый запрос от музейных специалистов со всей России. В течение года была организована серия обучающих семинаров и мастер-классов, в которых приняли участие 1550 человек со всей России, а финалисты грантового конкурса проекта «Инклюзивный музей» получили возможность разработать свои социальные истории под супервизией привлеченных экспертов. По итогу этого года музеи создали 25 новых социальных историй, а многие сейчас находятся в процессе разработки. Среди финалистов конкурса, которые имели возможность напрямую консультироваться у экспертов проекта, были как небольшие краеведческие сельские музеи (Якшур-Бодьинский районный краеведческий музей), так и известные столичные музеи (Государственный музей Востока). Каждый из них создавал историю под свою тематику программ и потребности посетителей, опираясь на собранные данные о возможных затруднительных ситуациях для людей с аутизмом и особенностями ментального развития. Такой вариант сотрудничества музейных специалистов, обученных в рамках проекта методу социальных

историй, и экспертов, которые вносят коррективы на финальной стадии разработки истории, показал свою высокую эффективность и результативность в виде корректных социальных историй, с одной стороны, отвечающих, всем десяти критериям метода Кэрл Грей, с другой — удовлетворяющих запрос музей.

Такой вариант сотрудничества между музейными и специальными педагогами, экспертами по созданию социальных историй, на основе разработанного методического пособия, может быть принят за образец сетевого взаимодействия, которое, согласно проведенному опросу, развито пока в недостаточной степени. Эта модель может быть положена в основу создания специального информационно-консультационного сервиса на базе Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с РАС при поддержке ИКОМ России для удовлетворения все возрастающих потребностей музеев по созданию эффективных инструментов, необходимых в инклюзивной работе с посетителями с РАС и другими ментальными особенностями.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы.

1. Выявленная готовность музеев различного профиля к принятию посетителей с РАС определяет необходимость организации комплексной поддержки инклюзивной музейной работы с участием специалистов, владеющих методами работы с этой категорией людей с ОВЗ.

2. Наиболее востребованы компактные обучающие мероприятия, направленные на ознакомление с конкретными методами и приемами взаимодействия с детьми с РАС в ходе занятий в музее.

3. С учетом уникальности фондов каждого музея сотрудникам, организующим инклюзивную деятельность, необходима экспертная помощь в разработке программ для детей с РАС.

4. Внедрение метода социальных историй в инклюзивную работу музеев может служить примером продуктивного взаимодействия специалистов при создании арсенала эффективных приемов работы с детьми с РАС в музеях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грей К. Социальные истории: Инновационная методика для развития социальной компетентности у детей с аутизмом. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2018. 432 с.
2. Давыдова Е.Ю., Сорочкин А.Б., Хаустов А.В., Шведовский Е.Ф. Проблемы и перспективы интеграции методов с доказанной эффективностью в практику школьного обучения детей с расстройствами аутистического спектра // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 36—60. DOI: 10.17759/cpse.2021100103

3. Манелис Н.Г., Хилькевич Е.В., Сорокин А.Б. Особенности организации внешкольных мероприятий для обучающихся с РАС в музеях: Методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Хаустова, Н.Г. Манелис. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. 151 с.
4. Морозов С.А. Комплексное сопровождение лиц с расстройствами аутистического спектра: учеб.-мет. пособие. М.: М-во образования и науки Российской Федерации, ФГАУ «Федеральный ин-т развития образования», РОБО «Общество помощи аутичным детям «Добро»», 2015. 539 с.
5. Перечень контрольных вопросов и рекомендаций по обеспечению доступности музея для посетителей с ментальными особенностями. [Электронный ресурс]. М.: Проект «Инклюзивный музей», 2020. 40 с. URL: <https://vbudushee.ru/upload/iblock/429/429a72f6171912cb6d416b8ee55b8c77.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).
6. Сенсорные особенности детей с расстройствами аутистического спектра. Стратегии помощи: метод. пособие / Под общ. ред. А.В. Хаустова, Н.Г. Манелис. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. 70 с.
7. Сорокин А.Б. Нарушения интеллекта при расстройствах аутистического спектра // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 1. С. 38—44. DOI:10.17759/jmfp.2018070104
8. Сорокин А.Б., Киселева Е.И. Об истории термина «сенсорная безопасность». Как создавалась карта сенсорной безопасности ГМИИ имени А.С. Пушкина // Материалы конференции «Открытый музей». М.: Музей «Гараж». 2021. 60 с.
9. Сорокин А., Талызина Л. Современная терминология для описания людей с особенностями развития [Электронный ресурс] // Музей ощущений: посетители с особенностями интеллектуального развития: опыт Музея современного искусства «Гараж»: Сб. материалов. М.: Москва, 2021. С. 11—16. URL: https://cdn-static-garagemca.gcdn.co/storage/tiny_mce_asset/2/8/2863/file-a7bbe15a-76fd-47ae-9f2a-cf2175b9f540.pdf (дата обращения: 10.12.2021)
10. Филиппова Н.В., Барыльник Ю.Б. Эпидемиология аутизма: современный взгляд на проблему // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. Т. 24. № 3. С. 97—101.
11. Хилькевич Е.В. Социальные истории и инструменты визуальной поддержки в музеях: Методическое пособие [Электронный ресурс] // М.: Проект «Инклюзивный музей», 2020. 151 с. URL: <https://drive.google.com/file/d/1uQqWcWHOSHIGg2hW6uGbrEYwJDqojHyK/view?usp=sharing> (дата обращения: 10.12.2021).
12. Формирование жизненных компетенций у обучающихся с расстройствами аутистического спектра. Методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Хаустова. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. 57 с.
13. Attwood T. The Links Between Social Stories, Comic Strip Conversations and Cognitive Models [Электронный ресурс]. 1998. URL: <http://www.tonyaywood.com/paper5.htm> (дата обращения: 10.12.2021).
14. Fraser J. A Discomforting Definition of Museum // Curator. 2019. P. 501—504. DOI: 10.1111/cura.12345

15. Ozdemir S. The effectiveness of social stories on decreasing disruptive behaviors of children with autism: Three case studies // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2008. Vol. 38(9). P. 1689—1696. DOI: 10.1007/s10803-008-0551-0
16. Schneider N., Goldstein H. Using social stories and visual schedules to improve socially appropriate behaviors in children with autism // *Journal of Positive Behavior Interventions*. 2010. Vol. 12(3). P. 149—160. DOI: 10.1177/1098300709334198

REFERENCES

1. Grei K. Sotsial'nye istorii: Innovatsionnaya metodika dlya razvitiya sotsial'noi kompetentnosti u detei s autizmom [Social Stories: An Innovative Technique for Developing Social Competence in Children with Autism]. Ekaterinburg, 2018. 432 p.
2. Davydova E.Yu., Sorokin A.B., Khaustov A.V., Shvedovskii E.F. Problemy i perspektivy integratsii metodov s dokazannoi effektivnost'yu v praktiku shkol'nogo obucheniya detei s rasstroistvami autisticheskogo spektra [Challenges and Perspectives of Evidence-Based Interventions Integration into Schooling of Children with Autism Spectrum Disorders]. *Clinical Psychology and Special Education*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 36—60 DOI:10.17759/cpse.2021100103
3. Manelis N.G., Khil'kevich E.V., Sorokin A.B. Osobennosti organizatsii vneshkol'nykh meropriyatiy dlya obuchayushchikhsya s RAS v muzeyakh. Metodicheskie rekomendatsii [Features of the organization of extracurricular activities for students with ASD in museums. Guidelines]. Moscow, 2021. 151 p.
4. Morozov S. A. Kompleksnoe soprovozhdenie lits s rasstroistvami autisticheskogo spektra: uchebno-metodicheskoe posobie [Comprehensive support for persons with autism spectrum disorders: a training manual]. 2015. 539 p.
5. Perechen' kontrol'nykh voprosov i rekomendatsii po obespecheniyu dostupnosti muzeya dlya posetitelei s mental'nymi osobennostyami. Proekt «Inklyuzivnyi muzei». [Checklist and recommendations for making the museum accessible to visitors with mental disabilities. Project “Inclusive Museum”]. Moscow, 2020. URL: <https://vbudushee.ru/upload/iblock/429/429a72f6171912cb6d416b8ee55b8c77.pdf>
6. Sensornye osobennosti detei s rasstroistvami autisticheskogo spektra. Strategii pomoshchi. Metodicheskoe posobie [Sensory characteristics of children with autism spectrum disorders. Assistance strategies]. A.V. Khaustov, N.G. Manelis (eds). Moscow: FRTs FGBOU VO MGPPU, 2018. 70 p.
7. Sorokin A.B. Narusheniya intellekta pri rasstroistvakh autisticheskogo spektra [Intellectual Disorders in Autism Spectrum Disorders]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 38—44. DOI: 10.17759/jmfp.2018070104
8. Sorokin A.B., Kiseleva E. I. Ob istorii termina “sensornaya bezopasnost’”. Kak sozdavalas' karta sensornoj bezopasnosti GMII im. A.S. Pushkina [On the history of the term “sensory safety”. How the sensor safety map of the Pushkin State Museum of Fine Arts was created]. Materialy konferentsii “Otkrytyi muzei”. Muzei “Garazh” [Open Museum conference materials. Garage Museum], 2021, 60 p.
9. Sorokin A., Talyzina L. Sovremennaya terminologiya dlya opisaniya lyudei s osobennostyami razvitiya. Muzei oshchushchenii: posetiteli s osobennostyami intellektual'nogo razvitiya: opyt Muzeya sovremennogo iskusstva «Garazh». Sbornik materialov [Modern terminology for describing people with disabilities // Museum

- of Sensations: Visitors with intellectual disabilities: the experience of the Garage Museum of Contemporary Art. Collection of materials], 2021, pp.11–16.
10. Yu. B. Epidemiologiya autizma: sovremennyy vzglyad na problemu [Epidemiology of autism: a modern view of the problem]. *Social and Clinical Psychiatry*. 2014. T. 24. № 3.
  11. Khil'kevich E.V. Sotsial'nye istorii i instrumenty vizual'noi podderzhki v muzeyakh: metodicheskoe posobie. [Social stories and visual support tools in museums: a methodological guide]. Moscow, 2020. URL: <https://drive.google.com/file/d/1uQqWcWHOSHIGg2hW6uGbrEYwJDqojHyK/view?usp=sharing>
  12. Formirovaniye zhiznennykh kompetentsiy u obuchayushchikhsya s rasstroystvami autisticheskogo spektra. Metodicheskoye posobiye. In Khaustova A.V. (ed.) Moscow: FRTS FGBOU VO MGPPU, 2016. 57 p.
  13. Attwood T. The Links Between Social Stories, Comic Strip Conversations and Cognitive Models [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.tonyaywood.com/paper5.htm> (Accessed 10.12.2021)
  14. Fraser J. A Discomforting Definition of Museum. *Curator*, 2019, pp. 501–504. DOI: 10.1111/cura.12345
  15. Ozdemir S. The effectiveness of social stories on decreasing disruptive behaviors of children with autism: Three case studies. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2008, vol. 38, no. 9, pp. 1689–1696. DOI: 10.1007/s10803-008-0551-0
  16. Schneider N., Goldstein H. Using social stories and visual schedules to improve socially appropriate behaviors in children with autism. *Journal of Positive Behavior Interventions*, 2010, vol. 12, no. 3, pp. 149–160. DOI: 10.1177/1098300709334198

Информация об авторах

Давыдова Елизавета Юрьевна, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5192-5535>, e-mail: DavydovaEJu@mgppu.ru

Хилькевич Евгения Владимировна, кандидат политических наук, руководитель направления социокультурной интеграции Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>, e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

Хаустов Артур Валерьевич, кандидат педагогических наук, директор Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9634-9295>, e-mail: haustovav@mgppu.ru

Давыдов Денис Витальевич, кандидат биологических наук, научный сотрудник Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровожде-

ния детей с расстройствами аутистического спектра, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0993-3803>, e-mail: davydovdv@mgppu.ru

Сорокин Александр Борисович, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), научный консультант ГМИИ имени А.С. Пушкина, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-6719>, e-mail: SorokinAB@mgppu.ru

Information about the authors

Elizaveta Yu. Davydova, PhD in Biology, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Associate Professor of the Department of Differential Psychology and Psychophysiology Faculty of “Clinical and Special Psychology”, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5192-5535>, e-mail: DavydovaEJu@mgppu.ru

Evgeniya V. Khilkevich, PhD, political science, head of social-cultural integration branch, Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>, e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

Arthur V. Khaustov, PhD in Education, Director of the Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9634-9295>, e-mail: haustovav@mgppu.ru

Denis V. Davydov, PhD in Biology, Leading Researcher of the Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0993-3803> e-mail: davydovdv@mgppu.ru

Alexander B. Sorokin, PhD in Biology, Leading Researcher of the Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), The Pushkin State Museum diversity and inclusion consultant Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-6719>, e-mail: SorokinAB@mgppu.ru

Получена 05.10.2021

Received 05.10.2021

Принята в печать 01.12.2021

Accepted 01.12.2021